

Неделя 36-я по Пятидесятнице

Лк, 93 зач., 18, 35—43

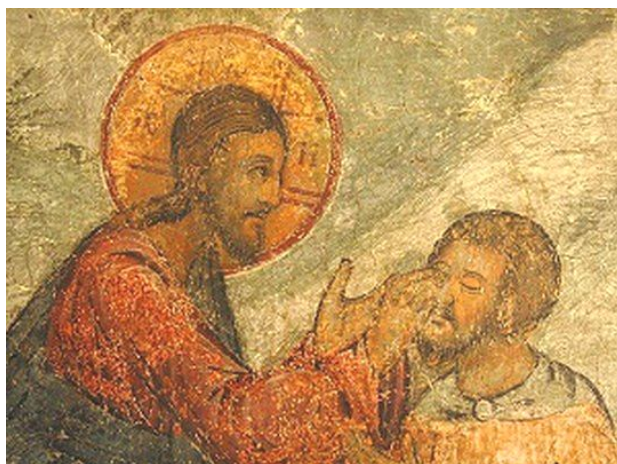
Когда же подходил Иисус к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.

Последний этап на пути к Крестным страданиям Господа в Иерусалиме — Иерихон. В этом коротком Евангельском рассказе перед нами два связанных друг с другом события: в одном — описание преграды для идущего ко Христу, которую создает толпа; в другом — спасение, о котором Христос возвещает слепому человеку, совершая чудо, освещающее для всех небесным светом Его дорогу к Иерусалиму.

Христос совершает чудо для слепого, который к тому же оказывается нищим, просящим милостыню. Снова мы видим, как Его целительная сила обращена к исключительно несчастному человеку.

Вот этот слепой, которому трудно подойти ко Христу. Он сидит у дороги, скованный своей слепотой. В отличие от других, он лишен всего, кроме возможности услышать, что движется толпа. Вначале эта толпа, можно сказать, играет для него положительную роль. Благодаря ей он узнает о приближении Бога. Эти люди извещают его о том, что проходит Иисус из Назарета — тот самый знаменитый Чудотворец, Который, кажется, может все. Господь был на пути в Иерусалим, на праздник Пасхи, и множество народу теснилось вокруг Него, боясь пропустить хоть одно слово из того, что Он говорил. И раньше слышал слепец, что ходит по дорогам Израиля некто и проповедует о покаянии, о том, что приблизилось Царство Небесное, и совершает дивные исцеления. Он сидел и напряженно вслушивался, размышляя о собственной судьбе, не появится ли и здесь чудесный Путник. И теперь, когда шум толпы поравнялся с ним, его вдруг пронзило сознание, что еще немного — и этот Человек удалится, уже удаляется от него, и никогда больше не будет у него возможности встретиться с Ним, навсегда он останется сидеть в этом беспросветном кромешном мраке. И он закричал: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй меня!» — как кричит утопающий: «На помощь!» Все пытались заставить его замолчать, потому что из-за крика не могли слышать, что говорил Иисус. Но этого человека невозможно было заставить замолчать, это был почти животный крик, вопль предельного, какое только может быть у человека, отчаяния.

Мы не можем не вспомнить, что и ученики Христовы тоже препятствовали приносить детей ко Христу. Соединяются ли они сейчас с этой толпой? Что касается слепого, он кричит все громче, изо всех сил. Его мольба, обращенная к Сыну Давидову, как совершающему царское служение, выражает его веру в Мессию, Который и ему, как

ранее другим, может даровать исцеление. Эти нарастающие, повторяющиеся вопли слепого необходимы, чтобы он мог приблизиться, наконец, ко Христу.

Этот человек был исполнен решимости увидеть, если можно так выразиться о слепом, Христа, стать лицом к лицу с Его светом, и ничто не могло остановить его, и нельзя было его удержать. Нет ничего темнее отчаяния, в нем тьма всех грехов, вместе взятых, и вечная гибель человека. Но когда из глубины этого отчаяния, из сознания этой гибели мы всем своим существом взываем ко Господу, исполняясь решимости пробиться к свету, Господь слышит крик нашей души и спасает нас.

Вторая часть рассказа состоит из известного всем нам простого короткого разговора. На вопрос Христа: «Чего ты хочешь?» — слепой отвечает: «Господи, хочу прозреть». И Учитель говорит одно лишь слово: «Прозри». Он облакает тайну этого исцеления теми же словами, какими Он объяснил исцеление кровоточивой грешнице, прокаженному самарянину и всем, кому Он от века оказал милость. И мы вдруг узнаём, что спасение, о котором идет речь, превосходит простое физическое исцеление. Более того, открывается совершенно неожиданная ситуация.

Народ, который только что был толпой, не пускавшей его ко Христу, этот народ, как сказано в Евангелии, видит, что слепой своею верою обрел зрение. И когда прозревший человек благодарит Бога (Бог во Христе, в посланном Им Сыне Единородном совершил это чудо), народ воздает хвалу Богу. Толпа становится народом и народом — Божиим. Не только об исцелении и спасении одного человека радуется каждое слово Евангелия. Еще большее изумление и еще большую радость вызывает то, что бесформенная людская масса становится народом Божиим.

Разве это не чудо? И разве перестал совершать чудеса Господь? Вокруг Церкви — там, где Христос, — всегда толпится народ, и многие в скорбях и болезнях надеются на немедленную помощь. Эти люди, так или иначе, слепы, и сами тянутся к свету. Но как происходит, что, соединяясь в одно, как бы каждый прибавляя свою непросвещенную тьму к тьме другого, они становятся незрячей толпой, которая не дает подойти ко Христу тому, кто очень уж рвется к Нему, и при том из очень уж большого мрака? Мы не говорим о той толпе, которая готова крушить все на своем пути, даже храмы. Мы говорим о другой толпе, которая как бы ищет прикоснуться ко Христу. Но даже эта толпа, кричащая сегодня: «Осанна!», а завтра: «Распни Его!», может становиться преградой для нас на пути ко Господу. Как? Желанием все бездумно регламентировать, как это произошло со слепым, или скептической насмешкой, как это произойдет с Закхеем. Мы увидим, что человек маленького роста из-за толпы не может увидеть Христа. Самим фактом своего существования толпа может быть преградой, не говоря о том, что она может становиться активно мешающей.

Горше всего, когда сама Церковь, подобно не просвещенным еще Святым Духом ученикам, действует заодно с этой толпой, причем под предлогом защиты чистой проповеди и молитвы. «Отойди, не тревожь Учителя!» Все мы страдаем от слепоты духовной. Как нам дойти до такой глубины страдания, где открывается страдание другого человека, и мы начинаем видеть самую суть — Крестный путь в Иерусалим нашего Господа? Мы начинаем видеть самую суть, и уже не имеет значения, «что скажут обо мне другие».

Бог приближается к человеку. Что значит все остальное? Не побояться толпы, не подчиниться ложному, сколь угодно массовому сознанию (пусть это будет все человечество) — это, оказывается, немало. Речь не идет о пренебрежении к кому-то, тем более ко многим.

Как нам достигнуть Бога и другого человека и стать совершенно свободными по отношению к миру? И снова в изумлении мы повторим: «Неужели это возможно?» Неужели прозрением одного человека могут начать видеть все, и толпа может стать народом Божиим, обретающим себя на земле и в вечности во Христе!

Толкование Евангелия на каждый день года

Использованы материалы Провославие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)
Технический редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина